

## BEYOND THEORY: PREFACE TO THE SPECIAL ISSUE

This issue of *The Art and Science of Television* marks the second thematic edition of the journal. It is dedicated to visual representations and embodiments of posthumanistic ideas in popular media culture and contemporary art.

Posthumanism encompasses a broad range of philosophical ideas and theories, from extropianism to dark ecology, from optimistic views on science and technology as a path to immortality to studies of the logical foundations of the environmental crisis. This is why researchers often refer to it in its plural form: posthumanism(s). Despite the diverse approaches and philosophical optics, posthumanism(s) share a common thread: redefining our understanding of the human in the face of evolving technological, social, economic, and environmental conditions.

Posthumanistic projects intersect at the point where the thesis of universality and exclusivity of human experience and ways of existence and thinking is problematized. Deconstructing this notion, the authors insist on the plural. It is not about just human, but rather the different and irreducible ways of existence, emotions, and thoughts of individuals from various cultures, communities, and social groups. Not man, but people and nonhuman living beings. The diversity of humans is placed on equal footing with the diversity of other biological species and their individuals, machines and all earthly Others. Thus, the posthumanist perspective brings out of the shadow of the human various nonhuman beings and even groups (economic, ethnic, religious, etc.) marginalized due to their non-conformity with imposed standards of a presumably unified human identity. It is here where so many Others open up, both existing and possible.

Posthumanists construct their projects using intricate theoretical languages, with categorical apparatuses of philosophy, social theory, and interdisciplinary science and technology studies, but also with the help of boundless imagery (take Donna Haraway's works alone!). The point is that the deconstruction of human universality and exceptionalism implies the deconstruction of certain established Western categories and oppositions that form both thinking and perception, as well as behavior. They are so deeply rooted within us that arguments and reasoning alone are sometimes not enough; work with the preconscious is necessary, which involves, among other things, the use of imagery and metaphor. In addition, groups marginalized by the anthropocentric thesis do not yet have their own stable language, so they often resort to metaphorical statements to construct a dialogue.

The world in which posthumanistic issues are born and gain relevance is largely shaped by images—scientific, technical, news-related, artistic—and various

forms of media. It is no coincidence, therefore, that popular media culture and contemporary art are highly receptive to posthumanistic ideas. Not only they express these ideas in their own visual languages, but also develop them, becoming visual thinking beyond theory. For instance, *Blade Runner* (1982, Ridley Scott) and *Black Mirror* (2011–present) have long been considered by researchers as meaningful critical statements. Today, in addition to them, there are numerous movies, series, and artistic projects, including, for example, *Love, Death & Robots* (2019–present).

The articles in this issue demonstrate the diverse range of representations of posthumanistic ideas and their reinterpretations in popular media culture and contemporary art. They also showcase the possibilities for discussion that arise through the use of visual languages. The articles in the first section establish a theoretical framework that describes the options and potential for translating abstract philosophical language into the visual artistic field. Anastasia Kriman offers a perspective on how posthumanism concepts can be translated into expressions of contemporary art and how they can expand. Alexander Pisarev and Anastasia Alekhina delve into the aesthetics and theoretical foundations of Art&Science. Oksana Pertel explores the intersection of the languages of digital fashion and posthumanism, describing digital bodies.

The following sections of the issue focus on specific case studies in media culture, which the authors associate with posthumanistic shifts in popular images and narratives. Panos Kompatsiaris and Natalia Vereshchagina examine the MonsterVerse film franchise in the context of growing ecological consciousness in the Anthropocene epoch. Natalia Stolbova reflects on the representation of cyborg communities in the TV series *Lost in Space* (1965–1968, 2018–2021). Alexander Pavlov captures the transformation of zombie narratives within the framework of posthumanistic teratology and introduces the concept of postzombies to denote a new type of hero symptomatic of the present time.

The issue concludes with an article by Anna Suvorova dedicated to the portrayal of monstrosity in the works of visionaries and outsider artists who offer astonishing languages for describing monsters.

We hope that this issue will provide an attentive reader with an understanding of the forms of imagery and posthumanist ideas present in media culture and contemporary art, as well as the potential that unfolds in the dialogue between philosophy and popular media culture.

We thank the editorial board of *The Art and Science of Television* journal and its founder, GITR Film and Television School, for supporting the idea of this issue and the honor of being invited as editors.

**Alexander Pisarev, Natalia Vereshchagina,**  
Guest Editors of the Issue

## По ту сторону теории: предисловие к спецвыпуску

Этот выпуск журнала «Наука телевидения» является вторым тематическим номером, он посвящен визуальным репрезентациям и воплощениям постгуманистических идей в популярной медиакультуре и проектах современного искусства.

Постгуманизм — это зонтичный термин, за которым скрываются разнообразные философские идеи и теории: от экстропианства до темной экологии, от оптимистических взглядов на науку и технику как средства достижения бессмертия до исследований логических основ экологического кризиса. Поэтому часто прибегают к множественному числу: постгуманизм(ы). Несмотря на многообразие подходов и философских оптик, постгуманизм(ы) объединяет семейное сходство — переопределение способов говорить о человеке и человеческом в меняющихся технологических, социальных, экономических и экологических условиях.

Постгуманистические проекты пересекаются в точке проблематизации тезиса об универсальности и исключительности опыта и способа существования и мышления человека. Деконструируя это представление, авторы настаивают на множественном числе. Не человек, а разные и нередуцируемые способы существования, чувствования и мышления людей из разных культур, сообществ, социальных групп. Не человек, а люди и другие живые существа. Многообразие людей помещается на одну плоскость с многообразием прочих биологических видов и их особей, техники и всех земных Других. Таким образом, постгуманистическая перспектива выводит из тени человеческого разных нечеловеческих существ и целые группы (экономические, этнические, религиозные и т.д.), дискриминируемые из-за несоответствия навязываемым стандартам якобы единого человеческого. Открывается вид на множество Иных — как существующих, так и возможных.

Постгуманисты выстраивают свои проекты при помощи сложных теоретических языков, используя категориальные аппараты из философии, социальной теории и междисциплинарных исследований науки и техники, но также при помощи богатой образности (чего только стоит письмо Донны Харауэй!). Дело в том, что деконструкция универсальности и исключительности человека — это деконструкция некоторых устоявшихся западных категорий и оппозиций, которые формируют и мышление, и восприятие, и поведение. Они столь глубоко укоренены в нас, что аргументов и рассуждений, обращенных к разуму, порой недостаточно: необходима работа с досознательным, для чего, помимо прочего, и привлекается образность, метафорика. Вдоба-

вок маргинализируемые антропоцентрическим тезисом группы еще не имеют собственного устойчивого языка, поэтому часто прибегают к метафорическим высказываниям для построения диалога.

Мир, в котором рождается и приобретает актуальность постгуманистическая проблематика, во многом сформирован изображениями — научными, техническими, новостными, художественными — и всевозможными медиа. Поэтому неслучайно, что популярная медиакультура и современное искусство весьма гостеприимны к постгуманистическим идеям. Они не только выражают их на собственных визуальных языках, но и развивают, становясь визуальным мышлением по другую сторону теории. Так, «Бегущий по лезвию» (1982, Ридли Скотт) и «Черное зеркало» (2011 – наст. вр.) уже давно рассматриваются исследователями как содержательные критические высказывания. Сегодня, помимо них, это множество фильмов, сериалов и художественных проектов, включая, например, «Любовь. Смерть. Роботы» (2019 – наст. вр.).

Статьи в этом номере показывают, насколько разнообразна палитра репрезентаций постгуманистических идей и их переосмыслений в популярной медиакультуре и современном искусстве, а также демонстрируют, какие возможности для дискуссии открываются благодаря использованию визуальных языков. В статьях первого блока задается теоретическая рамка, описывающая варианты и возможности перехода абстрактного философского языка в визуальное художественное поле. Анастасия Криман предлагает взглянуть на то, как концепты постгуманизма могут быть переведены в высказывания современного искусства, и как они могут расширяться. Александр Писарев и Анастасия Алёхина обращаются к эстетике и теоретическим установкам Art&Science. Оксана Пертель сталкивает языки цифровой моды и постгуманизма, описывая цифровые тела.

Следующие блоки номера обращены к отдельным кейсам медиакультуры, которые авторы связывают с постгуманистическими сдвигами в популярных образах и нарративах. Панос Компацарис и Наталья Верещагина рассматривают кинофраншизу MonsterVerse в контексте нарастающего экологического сознания в эпоху антропоцена. Наталья Столбова размышляет о репрезентации киборганических сообществ в сериалах «Затерянные в космосе» (1965–1968, 2018–2021). Александр Павлов фиксирует трансформацию нарративов о зомби в контексте постгуманистической тератологии и вводит концепт «постзомби» для обозначения нового типа героя, симптоматичного для современности.

Закрывает номер статья Анны Суворовой, посвященная образам монструозного в творчестве визионеров и художников-аутсайдеров, которые предлагают удивительные языки описания монстров.

Этот номер, как мы надеемся, даст внимательному читателю представление о формах присутствия образности и идей постгуманизм(ов) в медиа-

культуре и современном искусстве, и том потенциале, который раскрывается в диалоге философии и популярной медиакультуры.

Мы благодарим редакцию «Науки телевидения» и учредителя журнала — Институт кино и телевидения (ГИТР) за поддержку идеи номера и честь быть приглашенными редакторами.

**Александр Писарев и Наталья Верещагина,**  
приглашенные редакторы выпуска